

Изъ села Михайловскаго, Курганскаго уѣзда.

Причтомъ мѣстной церкви 5 іюня с. г. было совершено погребеніе героя настоящей войны съ германцами, офицера Григорія Андреевича Васильева, командовавшаго отрядомъ конныхъ развѣдчиковъ и убитого вражеской пулей при развѣдкѣ 18 марта у деревни Хайлово, близъ г. Прасныша. Покойный происходилъ изъ крестьянъ деревни Троицкой, Михайловской волости и прихода, состоялъ на военной службѣ въ нижнихъ чинахъ съ 1897 года и участвовалъ въ сраженіяхъ въ Китайскую и Японскую войны. Послѣ Японской войны Григорій Андреевичъ возвратился на родину въ званіи заурядъ-прапорщика и не больше года прожилъ онъ въ своей деревнѣ. Продавши почти за половинную стоимость новоустроенный домъ свой для школы (въ немъ помѣщаются 2 училища: М. Н. П. и М. В. Д.), онъ снова поступилъ на сверхсрочную военную службу, къ которой чувствовалъ большое влеченіе. Изъ писемъ съ войны мы знали объ его отличіяхъ на германскомъ фронтѣ, о его неустрашимости и отвагѣ, которыми онъ заражалъ и своихъ товарищей, о пораненіи въ ногу и производствѣ въ прапорщики. По выходѣ изъ лазарета, въ Царскомъ Селѣ, наскоро увидавшись съ семьей, жившей въ г. Омскѣ, не смотря на уговоры родныхъ, онъ рвался снова въ окопы къ товарищамъ и, вскорѣ по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, 18 марта положилъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество, на развѣдкѣ у небольшой польской деревни, гдѣ и зарытъ былъ нѣмцами въ канавѣ. Послѣ занятія деревни Хайлово русскими, тѣло офицера Васильева было перенесено въ братскую могилу. Вслѣдствіе просьбы жены Васильева перевезти тѣло мужа ея на родину, командиръ 44 сибирскаго полка, испросивши на то Высочайшее разрѣшеніе, распорядился извлечь прахъ изъ братской могилы, которая въ то время находилась подъ обстрѣломъ непріятели. Съ большимъ трудомъ, какъ передаетъ очевидецъ и участникъ роковой развѣдки унт.-офиц. Н. Х., подъ рвущимися снарядами пришлось доставлять къ указанному мѣсту цинковый гробъ, пріобрѣтенный за 140 рубл. на полковыя средства, съ прахомъ героя, но доставить уже въ поврежденномъ видѣ отъ многократнаго паденія. Пока цинковый футляръ для гроба былъ изготовленъ въ г. Цѣхановѣ, покойный 18 дней находился въ обозѣ. Послѣ двухнедѣльнаго пути въ поѣздѣ, въ сопровожденіи упомянутаго унт.-оф. Н. Х., гробъ былъ снятъ 2 іюня на станціи Лебяжья, Омской жел. дор. и, по совершеніи причтомъ Лебяжьевской церкви литіи, отправленъ въ деревню Троицкую.

На пути слѣдованія причтомъ села Михайловскаго гробъ былъ встрѣченъ и сопровождаемъ, а по прибытіи на мѣсто былъ уста-

новленъ въ приготовленной палаткѣ среди двора, такъ какъ по размерамъ своимъ не могъ быть внесенъ въ домъ родныхъ. Участвовавшими при встрѣчѣ женщинами былъ возложенъ на гробъ большой вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ—и тогда же было учреждено непрерывное чтеніе псалтири, въ которомъ стремилось принять участіе почти все грамотное населеніе деревни.

Наканунѣ погребенія въ палаткѣ было совершено всеобщее бдѣніе мѣстнымъ настоятелемъ, священникомъ о. Петромъ Поповымъ съ діакономъ К. Ивановымъ, при участіи мѣстнаго хора подъ руководствомъ псаломщика Марайской церкви Г. Колодкина. Жена и сынъ покойнаго, при положеніи вѣнчика и разрѣшительной молитвы въ гробъ, могли еще, чрезъ выдвижную цинковую дощечку и поднятую стеклянную дверцу, признать дорогое имъ лицо.

Въ день погребенія при громадномъ стеченіи народа состоялся выносъ тѣла въ сопровожденіи упомянутаго духовенства въ церковь.

Все пятиверстное разстояніе до церкви порядокъ похоронной процессіи былъ образцовый. Впереди гроба за св. иконами старые Георгіевскіе кавалеры несли на подушкахъ знаки отличія почившаго: нѣсколько медалей и Георгіевскіе кресты 4, 3, 2, и 1-й степеней. Несли гробъ и сопровождали его, съ отданіемъ воинскихъ почестей, собранные въ приходѣ отставные и находящіеся въ отпускахъ нижніе чины и матросы, одѣтые въ парадную форму и съ ружьями. За гробомъ одинъ изъ ветерановъ несъ портретъ Великаго Князя Верховнаго Главнокомандующаго Николая Николаевича. При поднятіи гроба съ мѣста былъ произведенъ салютъ.

Предъ зданіемъ Троицкаго сельскаго училища, нѣкогда домомъ Васильева, была совершена литія при участіи школьниковъ, вторая остановка была у зданія Волостного правленія, гдѣ волостной старшина отъ населенія волости возложилъ на гробъ цѣнный металлическій вѣнокъ съ надписью: „Защитнику родины“... и такой же вѣнокъ отъ лица причта былъ возложенъ о Настоятелемъ у церковнаго крыльца. Послѣ литургіи женой священника С. Поповой на гробъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ общемъ такая обстановка похоронной процессіи представляла невиданную жителямъ прихода величественную и въ то же время грустную картину, ярко напоминающую грозное боевое время, вызывая слезы, а у многихъ женщинъ несмолкаемыя рыданія.

При отпѣваніи тѣла священникомъ Поповымъ была сказана надгробная рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Чада мои духовные! Видя васъ въ такомъ множествѣ со скорбію пришедшихъ помолиться у гроба защитника дорогого нашего отечества незабвеннаго Григорія Андреевича, сраженнаго на бран-

номъ полѣ, чувствуешь, что утрата въ лицѣ его есть наша общая утрата. И всякій разъ отзываются болью въ сердцѣ извѣстія съ войны объ убитыхъ тамъ вашихъ сыновьяхъ, братьяхъ и мужьяхъ, но, видя воочию эту жертву безпощадной войны, становится особенно тяжело на сердцѣ. Близокъ сей гробъ намъ не по кровному только родству съ нимъ, но и потому, что въ немъ лежитъ защитникъ той правды, за которую русскій народъ въ борьбѣ съ лютымъ врагомъ льетъ свою кровь. Господь и Спаситель нашъ І. Хр. сказалъ: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положитъ за друзей своихъ“ (Іоан. 15. 13) и только по горячей любви къ Царю и отечеству рабъ сей Григорій рвался на бранное поле помѣряться силами съ врагомъ, когда, будучи уже раненъ, могъ и не рисковать собой. Чѣмъ же мы воздадимъ ему, отдавшему жизнь свою за честь родины и наше благополучіе?! Поистинѣ нѣтъ той мѣры, которой можно было бы измѣрить величину подвига его и всѣхъ воиновъ нашихъ, отдающихъ жизнь на алтарь отечества, и нѣтъ той награды на землѣ, которой можно было бы заплатить имъ за пролитую кровь и за отданную жизнь. Высота подвига ихъ достигаетъ неба и только тамъ уготована имъ достойная награда за подвигъ, равняющійся мученичеству. Какъ дань съ своей стороны, принесемъ мы не однѣ слезы да скорбь, но и горячую молитву объ упокоеніи душъ ихъ въ селеніяхъ небесныхъ: „Боже милостивый, пріими въ свои объятія душу раба сего воина Григорія и всѣхъ животъ свой положившихъ на полѣ брани, упокой ихъ со святыми Твоими и сподоби блаженства райскаго!“ Отселѣ же будемъ утѣшаться сознаніемъ, что войны наши хотя и кладутъ свои головы въ борьбѣ со врагомъ, но за дѣло правое.

На поляхъ битвы теперь рѣшается вопросъ: быть ли Россіи свободной, или нести тяготу нѣмецкаго засилья?

Подумайте, что было бы, если бы беззавѣтно-храбрые воины наши не противостояли врагу. Жестокіе нѣмцы разоряли и разрушали бы города, обращали бы въ пепель села и деревни, а въ окопы и рвы наши луга и нивы. Вѣдь врагъ безпощадный. Вы слышали, что пишутъ объ немъ, какъ въ газетахъ, такъ и солдаты въ своихъ письмахъ: онъ не щадитъ ни стариковъ, ни дѣтей, разрушаетъ храмы и памятники, оскверняетъ святыни, мучитъ и разстрѣливаетъ плѣнныхъ, насилуетъ женщинъ и дѣвицъ, отрѣзываетъ уши, языки и женскія груди и производитъ другія безчисленныя звѣрства. Въ борьбѣ съ такимъ врагомъ не на животъ, а на смерть уже 11 мѣсяцевъ бьется грудь съ грудью наше многомиліонное христіанское воинство, отражаетъ натиски, переходитъ въ наступленія, забираетъ тысячами плѣнныхъ, захватываетъ ору-

дія, снаряды и проч. военную добычу. Но будемъ надѣяться не на одни: доблесть военачальниковъ, храбрость арміи, могущество союзниковъ, а на волю и милость Божію; будемъ надѣяться, что съ помощію Всевышняго и по молитвамъ Пречистой Его Матери, не разъ являвшей и въ настоящую войну дивныя знаменія своего заступленія, что въ правомъ дѣлѣ мы одолѣемъ врага и обратимъ его вспять. „*Сіи на колесницахъ, сіи на коняхъ, на цепелинахъ, съ удушающими газами, разрывными пулями, воспламеняющимися жидкостями и другими поистипѣ сатанинскими ухищреніями, мы же имя Господа Бога нашего на помощь призовемъ*“. Врагъ нашъ силенъ, хорошо подготовленъ и, чтобы сломить его стойкость и довести до истощенія, потребуется съ нашей стороны еще много усилій. Быть можетъ, мы съ вами не разъ еще содрогнемся при извѣстіи объ убитыхъ нашихъ близкихъ. Но не ужасаться будемъ, не въ уныніе впадать, но, сознавая, что Господь несчастія и испытанія посылаетъ за наши грѣхи, поспѣшимъ покаяться и исправить свою жизнь по закону Божію и будемъ переносить потери и лишенія, тяжесть одиночества и разлуки съ ближними съ терпѣніемъ и мужествомъ, съ покорностью волѣ Божіей, въ то же время напрягая свои силы и не жалѣя средствъ на помощь отечеству, находящемуся въ опасности, и на призрѣніе сиротъ и семействъ, оставленныхъ на наше попеченіе нашими воинами, до тѣхъ поръ, пока Господь не увѣнчаетъ полнымъ успѣхомъ наше оружіе.

Къ тебѣ теперь, неутѣшная вдова, будетъ мое слабое слово. Нѣтъ смерти угоднѣе предъ Богомъ, какъ смерть твоего мужа, павшаго въ честномъ бою за вѣру, Царя и отечество. Вѣдь умирать будемъ всѣ: что толку, если доживемъ и до старости, усыпавъ путь жизни своей одними грѣхами да пороками! Умираютъ же люди часто и отъ пустой повидимому причины, и отъ несчастныхъ случаевъ, и отъ насильственной смерти, и внезапно безъ покаенія, такъ не лучше ли во сто кратъ предстать предъ лице Судіи воину, отдавшему свою душу за друзей своихъ и чрезъ то имѣть большую надежду на прощеніе своихъ грѣховъ и на участіе въ небесныхъ чертогахъ. А о честно выполненномъ долгѣ твоимъ мужемъ и говорить много не приходится. Всѣмъ намъ извѣстны качества его души и доблесть военная, за которую онъ изъ простого солдата достигъ офицерскаго званія. О его неустрашимости и храбрости не говорятъ ли эти знаки отличія и кресты св. Георгія всѣхъ 4-хъ степеней, и сей рабъ воинъ Н., доставившій прахъ его къ намъ для погребенія, не живой ли свидѣтель его подвиговъ и смерти, отъ котораго мы всѣ слышали о его геройствѣ и ратныхъ дѣлахъ?

А самый фактъ перевезенія праха мужа твоего съ поля сраженія за нѣскольکو тысячъ верстъ на родину въ далекую Сибирь—въ глухую деревушку, по Высочайшему разрѣшенію, не есть ли актъ уваженія къ заслугамъ мужа твоего, и предъ нами какъ бы воочию сбывается одна старинная пословица, что „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ“. Посему возложи на Господа печаль твою и не скорби, а утѣшайся тѣмъ, что доблестною службою и смертію мужа твоего гордится родина и къ могилѣ его не зарастетъ народная тропа. Мы же, собравшіеся въ семъ св. храмѣ отдать послѣдній долгъ усопшему рабу Божію Григорію, дадимъ обѣщаніе соорудить на его могилѣ памятникъ—часовню съ начертаніемъ именъ прихожанъ, убитыхъ въ настоящую войну, на камнѣ и тѣмъ въ лицѣ одного почтить память всѣхъ героевъ прихода и будемъ совершать на этой могилѣ ежегодно 29 августа поминовеніе ихъ“.

При опусканіи тѣла въ могилу такъ же былъ произведенъ салютъ и священникомъ Поповымъ было сказано приблизительно слѣдующее обращеніе:

„Вѣрный слуга Царевъ, дорогой Григорій Андреевичъ! Блаженъ ты, что закончилъ свой жизненный путь такой славной мученической смертію, сражаясь за вѣру и Русь православную. Св. церковь не забудетъ до скончанія вѣка молиться за всѣхъ павшихъ на полѣ брани воиновъ, да проститъ Господь согрѣшенія ихъ и въ день праведнаго воздаянія воздастъ имъ вѣнцы нетлѣнія. Окружающая тебя эта многочисленная толпа пришла сюда не ради празднаго любопытства, а, судя по этимъ заплаканнымъ лицамъ и сдерживаемымъ рыданіямъ, движимые искреннимъ чувствомъ воздать тебѣ любовь за любовь твою къ Царю и отечеству. Минуютъ годы, но слава о твоёмъ геройствѣ и смерти будетъ ходить изъ устъ въ уста и передаваться изъ рода въ родъ, какъ не изгладится изъ памяти нашей и день твое о погребенія. Ты теперь уже не на бранномъ полѣ, гдѣ грохочутъ пушки, и свищутъ пули, а въ селеніяхъ праведныхъ. Мы твердо вѣримъ, что Господь Богъ по своему безконечному милосердію за понесенныя тобою лишенія, страданія и безвременную кончину не вспоманетъ грѣховъ твоихъ вольныхъ и невольныхъ и вселитъ душу твою въ мѣстѣ свѣтлѣ—въ обителяхъ Царя небеснаго. Прости же, дорогой Григорій Андреевичъ, что я своимъ словомъ нарушилъ твой покой.

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ“.

Послѣ покойнаго осталась жена, получающая пенсіи 37 рубл. 50 коп. въ мѣсяцъ и сынъ, обучающійся въ военномъ училищѣ.

Въ настоящее время производится приемъ пожертвованій на сооруженіе часовни—памятника на могилѣ офицера Васильева.

Священникъ П. Поповъ.